

БРИТОНЪ.

КРИТОНЪ.

ВВЕДЕНІЕ.

Въ Платоновомъ Критонѣ Сократъ изслѣдываетъ, чѣмъ обязанъ руководствоваться гражданинъ, живя въ нѣдрѣ общества, и каковы должны быть его отношенія къ отечественнымъ законамъ. Эта тема мѣтитъ на два совершенно противоположныхъ понятія о *гражданскомъ договорѣ*.

Извѣстно, что греческіе софисты, слѣдуя мнѣнію Протагора ¹, почитали законы изобрѣтеніемъ правителей, независимо отъ нуждъ и внутренней природы лицъ, составляющихъ государство; а потому учили, что люди соединяются въ общество только внѣшними условіями, то-есть частными выгодами, стремленіемъ къ безопасности, желаніемъ удовольствій и т. п. Представленіе общаго блага въ ихъ школахъ почитаемо было мечтою; понятіе отечества, счастья, любви и дружбы опредѣлялось у нихъ матеріальными пользами ². Что такое отечество? Это игорный домъ, отвѣчали они, въ которомъ всякій имѣетъ право стараться обыграть ближняго, въ которомъ все должно измѣряться внѣшнею свободою, не исключая и закона политическаго.

¹ Plat. Protag. 326. D. 337. D.

² Чувства любви и дружбы, къ сожалѣнію, и въ наше время не рѣдко вводятся въ разрядъ органическихъ связей и утилитарныхъ расчетовъ. Вотъ тутъ-то и нуженъ взглядъ философскій, который бы соображалъ начала съ слѣдствіями, соглашалъ дѣйствія съ причинами и прозиралъ въ соотношенія вещей. Если нравственная любовь—мечта, то всѣ доблестныя чувства—также мечта; потому что послѣднія могутъ являться только подъ формою первой; другой формы для нихъ существо разумное не имѣетъ; а въ неразумномъ нѣтъ и чувства, достойнаго имени «любовь».

Къ столь ужасной мысли, погубившей древнюю Элладу, наводнившей кровію Францію и всю западную Европу, приводилъ софистовъ, очевидно, эгоистическій взглядъ на жизнь. Эгоизмъ, по своему существу, есть врагъ общественныхъ связей, основывающихся на взаимной любви, довѣренности и общеніи гражданъ, то-есть, на единствѣ ихъ природы, на тожествѣ ихъ законовъ и святости ихъ цѣлей въ нѣдрѣхъ религіи. Онъ стремится расторгнуть эту нравственную цѣпь, въ которой одно кольцо держится другимъ, и само служитъ опорой для другаго; потому что здѣсь нужно сердечное самопожертвованіе членовъ общества; а эгоизмъ и жертва — вещи совершенно противоположныя.

Совсѣмъ иначе смотрѣлъ на общество сынъ Софрониска. Разумѣя политическіе законы, какъ выраженія потребностей, таящихся въ душѣ каждаго гражданина, какъ опредѣленія, произносимыя всѣми совѣстями и оправдываемыя всѣми умами, онъ представлялъ себѣ государство собраніемъ лицъ, внутренно и охотно соединившихся для удобнѣйшаго достиженія тѣхъ согласныхъ съ назначеніемъ человѣка цѣлей, которыхъ никто, взятый отдѣльно, достигнуть не можетъ. Значить, отечество, по его разумѣнію, есть колоссъ, поднимаемый дружно милліонами рукъ; истина, осуществляемая сочетаніемъ безчисленныхъ понятій; прекрасное, воплощаемое гармоническимъ слияніемъ различныхъ звуковъ, цвѣтовъ, или красокъ; добро, выражаемое стройными усиліями многообразныхъ дѣятельностей. Тутъ не можетъ быть ни общаго благоденствія безъ частныхъ трудовъ, ни частной пользы безъ общаго блага. Тутъ граждане, если можно сказать, не разъединяются силою центробѣжною, а собираются центростремительно; слѣдовательно тутъ поприще не эгоизма, идущаго отъ центра къ периферіи, а непрестанной жертвы, стремящейся отъ периферіи къ центру. Значить, Сократъ, по своимъ началамъ, могъ бы назвать общество политическою планетою, на которой все—и въ высшихъ и въ низшихъ слояхъ ея, тяго-

тѣветъ къ одному средоточію, чтобы вмѣстѣ съ нимъ вращаться вокругъ вѣчнаго солнца, сообщающаго бытіе, жизнь и движеніе царствамъ и народамъ.

Такое-то понятіе объ обществѣ великій нравоучитель Греціи прежде развивалъ всему юношеству, а теперь, за три дня до смерти, внушаетъ одному изъ своихъ друзей, Критону!

Критонъ приходитъ къ Сократу въ темницу, — послѣднее жилище его на землѣ, съ извѣстіемъ, что корабль, отправленный въ Делось, уже на возвратномъ пути и не далеко отъ Аѳинъ; слѣдовательно сынъ Софрониска долженъ завтра умереть, р. 43—44. В. Мысль о такой близости его смерти заставляетъ Критона предложить ему бѣгство изъ темницы и доказывать:

1) Что Критонъ будетъ обвиненъ мнѣніемъ толпы, если не убѣдитъ Сократа уйти отъ преслѣдованія закона.

2) Что Сократъ не долженъ удерживаться отъ этого ни соображеніемъ издержекъ, на которыя рѣшаются друзья его, ни представленіемъ личной ихъ опасности, ни мыслию о томъ, гдѣ онъ будетъ жить и что дѣлать.

3) Что ему нужно еще сберечь себя для дѣтей, чтобы дать имъ сильное воспитаніе. 44, р. С.—46. А.

Но сынъ Софрониска сперва отвѣчаетъ вообще, что надобно дѣлать одно справедливое, а потомъ разсматриваетъ частный вопросъ, должно ли слѣдовать мнѣнію толпы и рѣшаетъ его такъ, что только мнѣнія людей, знающихъ справедливое и несправедливое, достойны уваженія, и что надобно цѣнить не просто жизнь, а жизнь хорошую. Признавъ же это заключеніе вѣрнымъ, Сократъ идетъ далѣе и полагаетъ два основанія для послѣдующей бесѣды: 1) что несправедливость ни въ какомъ случаѣ непозволительна, хотя бы она была возмездіемъ за несправедливость; 2) что справедливость требуетъ исполненія условій заключеннаго съ кѣмъ-нибудь законнаго договора. 44, р. С.—50.

Имѣя въ виду эти основанія, Сократъ излагаетъ знаме-

нитую свою просопопею, то-есть олицетворяетъ законы и заставляетъ ихъ изъяснять гражданину-узнику истинныя его отношенія къ отечеству. Вотъ въ чемъ состоятъ онѣ:

1) Гражданинъ долженъ повиноваться законамъ государства; потому что нарушеніе ихъ есть стремленіе погубить законы и государство, р. 50. В. С.

2) Договоръ законовъ съ гражданиномъ состоитъ не въ томъ, что бы первые оказали справедливость послѣднему, — это необходимо вытекаетъ изъ самаго понятія о законѣ, — а въ томъ, чтобы послѣдній повиновался первымъ. Слѣдовательно права ихъ не равны: права законовъ безусловны, а — гражданина — условны; такъ что обязанности въ отношеніи къ законамъ отечества священнѣе обязанностей въ отношеніи къ отцу и матери, р. 50. D.—51. С.

3) Не смотря на безусловныя права свои, аѣинскіе законы еще такъ снисходительны, что позволяютъ гражданину испытать себя и, если не понравятся, дають ему полную свободу удалиться, куда угодно. За то, когда гражданинъ призналъ ихъ хорошими и однакожъ не повинуется имъ, — они уже почитаютъ его виновнымъ въ отношеніи къ себѣ — и какъ родители, и какъ воспитатели, и какъ управляющая государствомъ, обязательная сила, р. 51. D.—52. А.

4) Но Сократъ постояннымъ пребываніемъ, долготѣнею жизнію и рожденіемъ дѣтей въ Аѣинахъ, даже тѣмъ, что во время судопроизводства не обрекъ себя на изгнаніе, — выразилъ свою любовь къ законамъ отечества, и если теперъ рѣшается нарушить ихъ, то становится предъ ними безотвѣтенъ, р. 52. В.—53. А.

5) Да и какое благо пріобрѣтетъ онъ, ушедши изъ отечества? Въ обществахъ благоустроенныхъ онъ будетъ предметомъ презрѣнія, какъ нарушитель законовъ; а въ неустроенныхъ встрѣтятъ его насмѣшки людей развратныхъ, какъ старика, подвергавшагося такимъ опасностямъ для спасенія немногихъ лѣтъ дряхлой жизни. Что же касается до дѣтей, то онѣ могли бы быть воспитаны друзьями Сократа

столь же хорошо послѣ его смерти, какъ и въ его отсутствіе. Вообще—нарушивъ законы отечества, Сократъ не только не найдетъ покровителей на землѣ, но встрѣтитъ мстителей и въ преисподней; потому что и тамъ подвергнется суду тѣхъ же самыхъ законовъ, р. 53. В.—54. С.

Итакъ, Сократъ, не вѣрь Критону болѣе, чѣмъ намъ, заключаютъ законы, и не дѣлай того, что онъ говоритъ, р. 54. D. E.

Изъ этого содержанія Сократовой бесѣды съ Критономъ видно, что цѣль ея—апологетическая; то-есть, сынъ Софрониска, и приговоренный къ смерти, и заключенный въ темницу, и доживавшій послѣдніе дни, и уже не ожидавшій ничего отъ земныхъ своихъ судей, тѣмъ не менѣе остается точнымъ исполнителемъ отечественныхъ законовъ и истиннымъ чителемъ ихъ предписаній; а потому приговоръ, произнесенный надъ нимъ, какъ надъ человѣкомъ гибельнымъ для общества, есть приговоръ неправосудія,—оскорбленіе, нанесенное тѣмъ самымъ законамъ, которые онъ всегда защищалъ, и именемъ которыхъ потомъ присужденъ былъ къ смертной казни. Представленію этой цѣли не препятствуетъ то обстоятельство, что бѣжать изъ темницы убѣждаетъ Сократа не какой-нибудь политикъ или софистъ, а одинъ изъ его друзей, долженствовавшихъ знать строгія правила своего учителя и слѣдовать имъ. Критонъ и Сократъ изображаютъ намъ борьбу человѣка съ самимъ собою въ рѣшительныя минуты его жизни и вмѣстѣ показываютъ, что одна теорія добродѣтели не сдѣлаетъ никого добродѣтельнымъ, что вѣрное знаніе обязанностей гражданина должно быть оправдываемо законною дѣятельностію, что справедливость какъ въ словахъ, такъ и въ поступкахъ, необходимо равна сама себѣ. На эту то конечно мысль мѣтитъ слѣдующая иронія Сократа: «можетъ быть это и хорошо было говорено, пока мнѣ не приходилось умереть; а теперь видно обнаружилось, что я говорилъ такъ, для вида, что слова мои на самомъ дѣлѣ были ребячество и болтанье». р. 46. D.

Впрочемъ, касательно подлинности лица Критонова въ этомъ разговорѣ, критики еще не согласны между собою. Диогенъ Лаерцій приводитъ преданіе (П. 20. 53. 60), что бѣжать изъ темницы предлагалъ Сократу не Критонъ, а Эсхинъ, и что Эсхина Платонъ замѣнилъ Критономъ, въ угодность Аристиппу.

Если этому преданію мы припишемъ нѣкоторое правдоподобіе; то придемъ къ слѣдующему вопросу: разсматриваемый разговоръ, есть ли свободное произведеніе ума Платонова, или изложеніе бесѣды дѣйствительно Сократовой? Очень вѣроятно, что ученики Сократа старались спасти своего учителя отъ смерти и убѣждали его воспользоваться ихъ усердіемъ. Значить, историческая сторона Платонова Критона можетъ быть почитаема почти несомнѣнною. Если же такъ; то Сократу по видимому не иначе надлежало и отвѣчать на представленія своихъ учениковъ, какъ онъ въ самомъ дѣлѣ отвѣчаетъ въ Критонѣ. Здѣсь частный оттѣнокъ Платонова генія виденъ только въ идеализаціи закона. Слѣдовательно Платонъ, въ отношеніи къ Сократу, бесѣдовавшему въ темницѣ, былъ не болѣе какъ мимикъ. Но въ такомъ случаѣ, что заставило его замѣнить Эсхина Критономъ? Хотя Аѣиняне, умертвивъ Сократа, раскаялись въ своемъ поступкѣ и память умершаго почтили всенародными почестями; однакожь это не могло случиться скоро. Напротивъ, гораздо вѣроятнѣе, что тотчасъ послѣ его смерти, ненависть Аѣинянъ обратилась и на друзей его: — потому-то безъ сомнѣнія почти всѣ они вскорѣ разѣхались изъ Аѣинъ. Соображая эти обстоятельства, можно догадываться, что тогда, какъ Платонъ издавалъ разсматриваемый разговоръ, Эсхинъ, другъ Аристиппа, человекъ молодой, — былъ еще живъ, а Критонъ, по лѣтамъ сверстникъ Сократа, уже умеръ, и что слѣдовательно перемѣна говорящаго лица въ Платоновомъ Критонѣ могла произойти изъ опасенія возбудить противъ Эсхина народную ненависть. Этимъ отчасти мо-

жетъ опредѣляться и время изданія Критона: то-есть, онъ долженствовалъ быть написанъ послѣ смерти Сократа, но прежде нежели народъ воздвигъ ему статую на площади Аѳинской ¹.

¹ *Theoph. Adami* diss. de statua Socratis, Atheniensium poenitentiae monumento publico. Lips. 1745. 4.

ЛИЦА РАЗГОВАРИВАЮЩІЯ:

СОКРАТЬ И КРИТОНЪ.

48. *Сокр.* Что такъ рано пришелъ ты, Критонъ? Или уже не рано?

Крит. Нѣтъ, очень рано.

Сокр. А сколько времени?

Крит. Глубокое утро ¹.

Сокр. Удивительно, какъ темничныи сторожъ захотѣлъ услышать и впустить тебя.

Крит. Онъ уже расположенъ ко мнѣ, Сократъ; потому что я часто хожу сюда; да и нѣсколько облагодѣтельствованъ мною.

Сокр. Но ты пришелъ сей часъ, или давно?

Крит. Довольно давно.

В. *Сокр.* Такъ для чего тогда же не разбудилъ меня, а сидѣлъ молча?

Крит. О, клянусь Зевсомъ, Сократъ, что и самъ я не желалъ бы проводить время въ такомъ бодрствованіи и страданіи, и вотъ давно уже удивляюсь, смотря, какъ сладко спишь ты. Мнѣ нарочно не хотѣлось будить тебя, чтобы твое время текло, сколько можно, пріятнѣе. Правда, я и прежде не рѣдко почиталъ счастливымъ нравъ твой, обнаруживав-

¹ ὄρθρος βαδύς. Этимъ выраженіемъ Критонъ точнѣе опредѣляетъ значеніе предыдущаго πρῶ, рано; ибо послѣднее можетъ относительно указывать на всякое время, а ὄρθρος, по Фриниху, есть τὸ πρὸ ἀρχομένης ἡμέρας, ἐν ᾧ ἔτι λυγρῶ δύναισι τις χοῦσαι. Далѣе: глаголы *услышать* и *впустить* соответствуютъ одному греческому ὑπακούειν, подобно тому, какъ Protag. 314. *А встать* и *выйти*—одному ἐξαναστῆν. См. примѣчаніе къ этому мѣсту.

шійся во всей жизни; а теперь при настоящемъ бѣдствіи— тѣмъ болѣе: какъ легко и кротко переносишь ты это бѣдствіе.

Сокр. Но странно было бы, Критонъ, если бы такой старикъ, какъ я, безпокоился, что ему надобно умереть.

Крит. Однакожь другіе старики, Сократъ, подвергаясь с. подобнымъ бѣдствіямъ, не находятъ въ своемъ возрастѣ защиты отъ безпокойствъ относительно настоящей опасности.

Сокр. Правда; но съ чѣмъ же ты пришелъ такъ рано?

Крит. Я съ горестнымъ извѣстіемъ, Сократъ, — не для тебя, какъ мнѣ кажется, а для меня и всѣхъ твоихъ ближнихъ, — съ извѣстіемъ горестнымъ и убійственнымъ, которое перенести мнѣ было бы, по видимому, тяжелѣе всего ¹.

Сокр. Съ какимъ же это? Вѣрно возвратился изъ Делоса тотъ корабль, по возвращеніи котораго мнѣ должно умереть ².

Крит. Не то что бы возвратился, но кажется прибудетъ ^D. нынѣ, судя по словамъ тѣхъ, которые пріѣхали сюда съ Сунійскаго мыса и оставили его тамъ. Да, эти извѣстія показываютъ, что онъ возвратится нынѣ, и что слѣдовательно завтра, Сократъ, тебѣ необходимо будетъ окончить свою жизнь.

¹ Ib. C. *Которое перенести мнѣ было бы, по видимому, тяжелѣе всего, ἢ ἐγώ, ὡς ἐμοὶ δοκῶ, ἐν τοῖς βαρύτατ' ἂν ἐπέχαιμι.* Переводчика можетъ затруднить здѣсь ἂν; потому что Критонъ уже получилъ извѣстіе и долженъ былъ говорить положительно о своей скорби. Но ἂν ἐπέχαιμι указываетъ не на возвращеніе корабля, а на имѣющую послѣдовать за тѣмъ смерть Сократа. При томъ Критонъ пришелъ съ надеждою уговорить своего друга къ бѣгству изъ темницы, и представляетъ, что если бы надежда его не сбылась, то ему было бы тяжелѣе всего перенести наступающее бѣдствіе.

² Аѳиняне ежегодно праздновали день благополучнаго возвращенія Тезея съ острова Крита. Праздникъ состоялъ въ томъ, что въ этотъ день увѣнчиваемъ былъ корабль и на немъ послы, θεωροὶ (отъ глаг. ἄρειν т. е. φροντίζειν, θεραπέειν, и θεός т. е. Аполлонъ), отправлялись на Делосъ, для принесенія жертвы Аполлону. Ихъ плаваніе, смотря по погодѣ, иногда продолжалось около мѣсяца, и во все это время въ Аѳинахъ не пзволялось исполнять приговоровъ надъ преступниками, присужденными къ смерти (*Χερσὴ*. Мет. IV. 8. 2.). Окончательный судъ надъ Сократомъ случился на другой день по отплытіи увѣнчаннаго корабля; а по тому Сократъ содержался въ темницѣ до его возвращенія, и именно тридцать дней. Phaed. init.

Сокр. Счастливаго ему возвращенія ¹, Критонъ! Пусть будетъ, если это угодно богамъ. Но я не думаю, чтобы онъ прибылъ сегодня.

44. *Крит.* Изъ чего же ты заключаешь?

Сокр. Я скажу тебѣ. Вѣдь мнѣ должно умереть на другой день по возвращеніи корабля?

Крит. Господа этого дѣла ² говорятъ именно такъ.

Сокр. Значить, онъ прибудитъ не въ наступающій день, а завтра: — заключаю изъ сна, который я видѣлъ незадолго ³ въ эту ночь. Потому-то ты, должно быть, и кстати не разбудилъ меня.

Крит. Какой же это сонъ?

Сокр. Мнѣ приснилось, что какая-то красивая и благовидная женщина, одѣтая въ бѣлое платье, подошедши, кликнула меня и сказала: Сократъ! на третій день ты вѣрно прибудешь въ холмистую Фтію ⁴.

Крит. Какой странный сонъ, Сократъ!

Сокр. Да ясенъ-таки, какъ мнѣ по крайней мѣрѣ кажется, Критонъ.

Крит. По видимому, ужь слишкомъ. Но, почтеннѣйшій Сократъ! хоть теперь послушайся меня ⁵ и спасись. Вѣдь я,

¹ τὴν ἀγαθῆν,—известная формула привѣтствія, которою Греки выражали свое благожеланіе отъѣзжающимъ, или пріѣзжающимъ. У Римлянъ соотвѣтствовала ей: quod bene vertat, quod felix faustumque sit. Symp. p. 177. E.

² То-есть одиннадцать архонтовъ, на которыхъ лежала обязанность исполнять судейскіе приговоры надъ преступниками. См. Arol. Sogr. 39. C.

³ Слово «незадолго» βλίγον πρότερον, поставлено здѣсь, кажется, не безъ причины. Древніе полагали, что сны послѣ полуночи бываютъ вѣрны. *Hom. Odys. IV. v. 842. XX. v. 82—91. Horat. Satir. 1. 10. 33. Quirinus post mediam noctem visus, quum somnia vera.*

⁴ ἤματι κεν τριτάτῳ Φθίην ἐρίβωλον ἰκοίω. Это предсказаніе есть стихъ Илиады IX. 363, произнесенный Ахиллесомъ, который, разгнѣвавшись на Агамемнона, приходитъ къ Улиссу и объявляетъ, что чрезъ три дня онъ будетъ въ холмистой Фтіи, то-есть въ своемъ отечествѣ. По этому у Омира читается ἰκοίμην. Само собою разумѣется, что Сократъ указываетъ этимъ на будущую жизнь.

⁵ Это выраженіе показываетъ, что Критонъ и прежде упрашивалъ Сократа бѣжать изъ темницы; но всѣ просьбы его были отвергаемы.

когда ты умрешь, подвергнусь не одному несчастію: кромѣ того, что лишусь друга, какого мнѣ никогда не найти, я покажусь толпѣ, недовольно знающей меня и тебя, человекомъ безопаснымъ, который могъ бы спасти тебя, если бы захотѣлъ употребить деньги. А какая молва можетъ быть С. постыднѣе той, которая приписываетъ кому-нибудь болѣшую любовь къ деньгамъ, чѣмъ къ друзьямъ! Вѣдь толпа не повѣритъ, что не смотря на сильное наше убѣжденіе, ты самъ не захотѣлъ выдти отсюда.

Сокр. Но что намъ такъ заботиться о народной молвѣ, добрый Критонъ! Люди честнѣйшіе, которыхъ мнѣниемъ надобно особенно дорожить, будутъ думать, что дѣлу надлежало сдѣлаться такъ, какъ оно сдѣлается.

Крит. Но вотъ ты видишь, Сократъ, что необходимо заботиться и о народномъ мнѣніи: настоящее именно событіе показываетъ ¹, что толпа можетъ производить не маленькое, а дѣйствительно величайшее зло, когда кто-нибудь бываетъ оклеветанъ предъ нею.

Сокр. Да и надобно, Критонъ, чтобъ она могла производить величайшее зло: тогда она имѣла бы силу и для произведенія величайшаго добра, — тогда было бы хорошо. Но теперь она не въ состояніи сдѣлать ни того ни другаго, — ни умнаго ни глупаго, а дѣлаетъ, что случится.

Крит. Пусть ужъ это такъ; но скажи мнѣ вотъ что, Е. Сократъ: не бережешь ли ты меня и прочихъ друзей своихъ, думая, что если выдешь отсюда, то ябедники запутають насъ въ бѣду, будто мы похитили тебя, и что намъ необходимо будетъ или бросить здѣсь все свое имущество, а не то, — много денегъ, или сверхъ того потерпѣть и чтонибудь иное? Если ты въ самомъ дѣлѣ боишься подобныхъ вещей; то оставь свой страхъ. Для спасенія тебя, мы обя- 45.

¹ οὐτὰ δὲ πάντα τὰ παρόντα σοφί. Должно замѣтить, что δῆλον иногда имѣетъ значеніе дѣйствія и выражаетъ то же, что δηλοῖ или δηλοῦσθαι. Поэтому нѣтъ надобности, вмѣстѣ съ Стефаномъ, замѣнять его глаголомъ δηλοῖ.

заны подвергнуться такой, а если бы понадобилось, и большей опасности. Послушайся же меня и не иначе сдѣлай.

Сокр. И это берегу я Критонъ, и многое другое.

Крит. Не бойся же этого. Вѣдь и платы-то немного, за которую берутся спасти тебя и вывести отсюда. Такъ не видишь ли самъ ты ¹, какъ дешевы эти ябедники и какъ мало в. для нихъ нужно? Для тебя, думаю, довольно будетъ и моихъ денегъ: если же, забоясь обо мнѣ, ты скажешь, что моихъ употреблять не должно; то живущіе здѣсь иностранцы ² готовы употребить свои. Одинъ Симміасъ еивскій принесъ нарочно для этого достаточную сумму; а принесутъ и Кевисъ и другіе очень многіе. Итакъ, спасаясь, не бойся, говорю, буд-то затруднишь когонибудь. Не затрудняйся и тѣми словами, которыя сказалъ ты въ судѣ ³, что, то-есть, вышедши отсюда, не найдешь чѣмъ заняться. Вѣдь и въ другихъ мѣстахъ, куда бы ты ни пришелъ, вездѣ полюбятъ тебя: а если хочешь отправиться въ Тессалію; то у меня тамъ есть знакомые, которые будутъ тебѣ очень рады и доставятъ безопасное убѣжище, такъ что въ Тессаліи ты ни отъ кого не получишь неудовольствія. При томъ, мнѣ кажется, Сократъ, что предавая самъ себя, когда могъ бы спастись, ты рѣшаешься даже на дѣло несправедливое: ты стремишься причинить себѣ то самое, къ чему стремились бы и стремятся враги твои, желающіе тебѣ гибели. Сверхъ того, ты повидимому предаешь и сыновей своихъ, когда такъ поспѣшно оставляешь D. ихъ, имѣя возможность дать имъ воспитаніе и образованіе.

¹ ἔπειτα οὐχ ὄρας. Слова εἴτα и ἔπειτα въ вопросительной рѣчи ставятся предъ заключеніемъ и выражаютъ негодованіе или презрѣніе. Напримѣръ: *Aristoph. Nubb. v. 226* ἔπειτ' ἀπὸ ταύτῃ τοὺς θεοὺς ὑπερρροεῖς; такъ сиди въ корзину, ты презираешь боговъ? *Veget. v. 1128.* ἔπειτα παῖδας χρὴ φτείνεῖν καὶ τρέφεῖν; такъ послѣ этого, думаешь, надобно рождать и воспитывать дѣтей?

² Преимущественно Симміасъ и Кевисъ, Фивейцы, короткіе друзья Сократа. Жизнеописанія и мнѣнія ихъ изложены Діогеномъ Лаерц. 11. 124. 125. Оба они писали въ философскомъ родѣ. До насъ дошла *Картина Кевиса*, если только она дѣйствительно Кевисова.

³ Указывается на Апол. Сокр. р. 37. С. Д.

Твоя вина, если они будутъ жить, какъ случится; а случится вѣроятно то, что обыкновенно бываетъ съ сиротами во время сиротства ихъ. Или уже не надобно раждать дѣтей, или надобно принимать участіе въ вырощеніи и воспитаніи ихъ. Ты кажется избираешь, что полегче; а избрать слѣдовало бы то, что избралъ бы человекъ мудрый и мужественный, по словамъ котораго, вся жизнь должна быть посвящена добродѣтели. И такъ, я стыжусь за тебя и за насъ, друзей твоихъ, **Е.** представляя, что все твое дѣло будетъ свидѣтельствовать о какомъ-то нашемъ малодушіи: и внесеніе доноса въ судъ, какъ онъ внесенъ ¹, и самый процессъ, какъ онъ произведенъ, и этотъ конецъ, какъ смѣшная развязка драммы,—все это, будто по какому нерадѣнію и малодушію, ускользнуло отъ насъ, такъ какъ ни мы не спасли тебя, ни ты не заботился о своемъ спасеніи, хотя могли и имѣли силу, если бы съ нашей стороны была и не большая услуга. И такъ смотри, Сократъ, что бы вмѣстѣ съ зломъ не навлечь на себя и на насъ еще стыда. Подумай:—да и думать-то нѣкогда; остается принять совѣтъ. А совѣтъ одинъ: все должно совершиться въ слѣдующую ночь; если же нѣсколько промедлимъ, то уже не будетъ ни силъ, ни возможности. Непремѣнно послушайся меня, Сократъ, и отнюдь не дѣлай иначе.

Сокр. Любезный Критонъ! ревность твоя драгоценна, если **В.** бы можно было соединить ее съ справедливостію: а когда нельзя; то чѣмъ она болѣе, тѣмъ преступнѣе. Мы должны изслѣдовать, надобно ли это дѣлать, или нѣтъ. Вѣдь я не только нынѣ, но и всегда былъ таковъ, что изъ всего моего, вѣрилъ единственно тому основанію, которое въ моихъ умоза-

¹ *ὡς εἰσῆλθεσ.* По всей вѣроятности надобно читать: *ὡς εἰσῆλθεν.* Этого чтенія держится и Вольфъ, слѣдуя лучшимъ спискамъ Платоновыхъ сочиненій. Но дальнѣйшія слова: *ἔξδν μὴ εἰσελθεῖν* суть или глоссема, или неполная фраза. Предположивъ послѣднее, надлежало бы читать: *ἦν δ' ἔξδν μὴ εἰσελθεῖν.* Этою мыслію тогда, можетъ быть, указывалось бы или на законъ, упоминаемый Лизіасомъ (р. 354 ed. Reisk.), что *δειδότε δίκης ἕνεκα δρασκάζειν*, то-есть обвиняемому, не надвѣющемуся оправдаться, позволенъ бѣжать, — или на расположеніе Анита помириться съ Сократомъ, послѣ того какъ онъ представилъ въ судъ свой доносъ. *Liban.* Т. 1. р. 644.

ключеніяхъ казалось мнѣ самымъ лучшимъ. А прежде высказанныя мною основанія отвергать я не могу — теперь, когда участь моя довела меня до такого состоянія: напротивъ онѣ представляются мнѣ почти сходными; я и нынѣ уважаю и почитаю тѣже, какія прежде. И такъ, если въ настоящее время мы не найдемъ лучшихъ; то знай, что я никакъ не соглашусь съ тобою, хотя бы сила толпы еще болѣе, чѣмъ теперь, пугала насъ, будто дѣтей, оковами, смертями и отнятіемъ имущества. Но какъ бы намъ изслѣдовать это сообразнѣе съ дѣломъ ¹? Не пересмотрѣть ли напередъ ту причину, которую находишь ты въ мнѣніяхъ? Хорошо ли то-есть мы всякій разъ говорили, или не хорошо, что на однѣ изъ нихъ надобно обращать вниманіе, а на другія — не надобно? Впрочемъ, можетъ быть, это и хорошо было говорено, пока мнѣ не приходилось умереть; а теперь, видно, обнаружилось, что я говорилъ такъ, лишь бы сказать, что слова мои на самомъ дѣлѣ были ребячество и болтанье? Да, Критонъ, я хочу вмѣстѣ съ тобою разсмотрѣть, иною ли представляется мнѣ та причина — теперь, когда я нахожусь въ этомъ состояніи, или тою же, и надобно ли оставить ее, или слѣдовать ей. А говорено людьми, увѣренными въ дѣльности своихъ словъ, всегда было, по видимому, то самое, что я и теперь сказалъ, то-есть: изъ мнѣній, распространяемыхъ въ свѣтѣ, однѣ достойны уваженія, а другія — нѣтъ. Ради боговъ, Критонъ, не кажется ли тебѣ, что эти слова хороши? Ты вѣдь, судя по-человѣчески, не завтра умрешь; тебя не отталкиваетъ отъ истины настоящее бѣдствіе. Смотри же, не дѣльно ли, по твоему мнѣнію, говорится, что не всѣ человѣческія мнѣнія надобно уважать, но однѣ — такъ, а другія — нѣтъ? и не

¹ *μετρίωτα σκοποῦμεθα αὐτά; Μετρίως σκοπεῖσθαι* значитъ изслѣдовать надлежащимъ образомъ, какъ должно, по существу дѣла. Въ этомъ смыслѣ *μετρίως λέγειν* употребляется Theaet. p. 180. С. de Rep. IV. p. 421. С. VI. p. 484. В. al. Ниже D. выраженіе: *ἐν δὲ δυνάμει τῶν ἰδίων λόγων, τὴν λέγειν*, противуполагается словамъ: *ребячество и болтанье, λυαρίν καὶ ληρείν*; изъ этого видно, въ какомъ смыслѣ надобно всегда разумѣть его. *Vigerus. p.731.*

всѣхъ людей мнѣнія, но однихъ — такъ, а другихъ — нѣтъ? Что скажешь? не хорошо ли это положено?

Крит. Хорошо.

Сокр. Значить, мнѣнія добрыя надобно уважать, а худыя — нѣтъ?

Крит. Да.

Сокр. Но мнѣнія добрыя не суть ли мнѣнія людей благо-разумныхъ, а худыя — безумныхъ?

Крит. Какъ же иначе?

Сокр. Вспомни же, что было сказано: кто занимается гимнастикой и дѣлаетъ это; тотъ обращаетъ вниманіе на по- в. хвалу, оужденіе и отзывъ каждаго ли человѣка, или только того, кто случится тутъ изъ врачей, либо палестристовъ?

Крит. Только того.

Сокр. Значить, надобно бояться оужденій и наслаждаться похвалами его одного, а не толпы?

Крит. Очевидно.

Сокр. По этому и дѣйствовать, и заниматься гимнастическими упражненіями, и ѣсть и пить — такъ, какъ нравится одному знатоку и хвалителю, чѣмъ такъ, какъ хочется всѣмъ другимъ.

Крит. Правда.

Сокр. Хорошо. Но кто не слѣдуетъ этому одному и уни- е. чижаетъ его мнѣніе, его похвалы, а напротивъ уважаетъ мнѣнія толпы и невѣжества; тотъ неужели не потерпитъ никакого зла?

Крит. Какъ не потерпѣть?

Сокр. Въ чемъ же состоитъ это зло? куда оно направляется, и къ чему приражается въ человѣкѣ непослушномъ?

Крит. Очевидно къ тѣлу; потому что разрушаетъ его.

Сокр. Ты хорошо говоришь. Значить, и другое такимъ же образомъ, Критонъ, чтобы не перечислять всего. То-есть, и въ справедливомъ и несправедливомъ, и въ постыдномъ и похвальномъ, и въ добромъ и зломъ, о чемъ теперь разсуждаемъ, должны ли мы сообразоваться съ мнѣніями толпы и

бояться ихъ, или съ мнѣніемъ одного, который знаетъ это и котораго надобно стыдиться и опасаться болѣе, чѣмъ всѣхъ другихъ, — такъ какъ, не слѣдуя ему, испортимъ и обезобразимъ то, что отъ справедливости улучшалось, а отъ несправедливости погибало ¹? Или это ничего?

Крит. Я думаю, Сократъ.

Сокр. А ну-ка такъ: если, не слѣдуя мнѣнію людей знающихъ, мы разстроили то, что отъ здоровья дѣлается лучшимъ, а отъ болѣзни разрушается; то, по разрушеніи этой
Е. вещи — разумѣю хотъ тѣло, — живетъ намъ или нѣтъ?

Крит. Да.

Сокр. То есть, живетъ съ дряхлымъ и разрушеннымъ тѣломъ?

Крит. О, нѣтъ.

Сокр. А живетъ ли, когда испорчено то, что повреждается несправедливостію и исцѣляется справедливостію? Или
48. это — что ни разумѣли бы мы въ себѣ подъ именемъ вещи, въ разсужденіи которой возможна несправедливость и справедливость, — по нашему мнѣнію, хуже тѣла?

Крит. Отнюдь нѣтъ.

Сокр. Значитъ дороже?

Крит. И гораздо.

Сокр. Слѣдовательно намъ должно, почтеннѣйшій, имѣть столь великую заботливость — не о томъ, что скажетъ о насъ толпа, а о томъ, что скажетъ знающій справедливое и несправедливое: этотъ одинъ и есть истина. Такъ вотъ первый твой совѣтъ и не годится, что то-есть въ справедливомъ, похвальномъ, добромъ и противномъ тому, мы обязаны заботиться о мнѣніи толпы. Но вѣдь толпа-то, возразить кто-нибудь, въ состояніи лишить насъ жизни?

Крит. Да и то очевидно; конечно возразятъ, Сократъ.

¹ ὃ τῷ μὲν δίκαιῳ βέλτιον ἐγγυητο, τῷ δὲ ἀδίκῳ ἀπόλλυτο. Этими прошедшими временами указывается на мнѣніа Сократа въ прежней его жизни, какъ онъ разсуждалъ о томъ съ своими учениками. Сократъ хотѣлъ сказать: ὃ τῷ μὲν δίκαιῳ βέλτιον γίνεσθαι, τῷ δὲ ἀδίκῳ ἀπόλλυσθαι ἐλέγετο ἕκαστοτε ὑφ' ἡμῶν περὶ τῶν τοιούτων διαλεγόμενων.

Сокр. Ты правду говоришь. Но та-то самая мысль, чудный человекъ, которую мы теперь раскрывали, мнѣ кажется и походить на прежнюю ¹. Смотри, вотъ и другая: стойка ли она у насъ или нѣтъ? — То-есть, надобно дорожить не тѣмъ, что бы жить, а тѣмъ, что бы хорошо жить.

Крит. Да, стойка.

Сокр. И то стойко,—или нѣтъ, что добродѣтельно, хорошо и справедливо — одно и то же?

Крит. Стойко.

Сокр. Давай же, на основаніи принимаемыхъ нами истинъ, изслѣдуемъ, справедливо ли мнѣ пытаться выйти отсюда, противъ воли Аѳинянь, или несправедливо. Если от- С. кроется, что справедливо, попытаемся; а когда нѣтъ,—оставимъ это. Что же касается до твоихъ разсужденій о потерѣ денегъ, о мнѣніи, о воспитаніи дѣтей; то онѣ, Критонъ, вовсе не таковы у толпы, которая легкомысленно умерщвляетъ и безъ ума оживляла бы, если бы могла. Нѣтъ; намъ, поколику мы водимся разумомъ, надобно разсмотрѣть то, о чемъ сейчасъ говорили, справедливо ли то-есть поступимъ мы, когда заплатимъ деньги и возблагодаримъ тѣхъ, которые выведутъ меня отсюда? справедливы ли будемъ — и выводящіе и вы- D. водимые, или, дѣлая все это, оскорбимъ истину? Если такіе поступки окажутся несправедливыми; то-чтобы не защищаться и быть готовыми лучше умереть, или потерпѣть что-нибудь подобное, оставаясь здѣсь и ничего не предпринимая, чѣмъ умышлять неправду.

Крит. Ты, кажется, очень хорошо говоришь, Сократъ; изслѣдуй же, что намъ дѣлать.

Сокр. Постараемся изслѣдовать общими силами, добрый другъ мой,—и если ты будешь въ состояніи сказать что-нибудь противъ словъ моихъ, говори; я готовъ послушаться тебя: а когда нѣтъ, — оставь уже, любезнѣйшій, непрестанно E. повторять одно и то же,—что надобно выйти отсюда противъ

¹ То-есть, мы и прежде говорили, что не должно слѣдовать мнѣніямъ толпы, хотя бы она покушалась на нашу жизнь.

воли Аѳинянъ. Для меня дорого быть убѣжденнымъ тобою, что это нужно сдѣлать; лишь бы не сдѣлать мнѣ нехотя ¹. Смотри же, вотъ начало изслѣдованія: удовлетворитъ ли оно тебя? По-
49. старайся отвѣчать на вопросы, какъ думаешь лучше.

Крит. Хорошо, постараюсь ².

Сокр. Скажемъ ли мы, что по охотѣ никакимъ образомъ не должно дѣлать несправедливость, или допустимъ, что однимъ образомъ должно, а другимъ нѣтъ? Согласимся ли, — какъ часто и въ прежнее время соглашались, и сей-часъ говорили, — что оказываніе несправедливости отнюдь не есть ни доброе ни похвальное дѣло, или всѣ тѣ прежнія наши положенія въ теченіе этихъ немногихъ дней уплыли, — и мы, Критонъ, разсуждавшіе нѣкогда другъ съ другомъ серьезно, какъ люди, дожившіе до та-
в. кой старости, нынѣ забываемся и ничѣмъ неотличны отъ дѣтей? А можетъ быть, напротивъ, не то ли совершенно справедливо, что говорили мы тогда? — То-есть, подтверждаетъ ли толпа или не подтверждаетъ, надобно ли намъ перенести чтонибудь еще тяжелѣйшее или легчайшее, — но дѣлать несправедливость несправедливому, какимъ бы-то ни было обра-

¹ ἐγὼ περὶ πολλοῦ ποιεῖμαι πείσει τε ταῦτα πράττειν, ἀλλὰ μὴ ἄκοντος. Это выраженіе можетъ быть переведено двоякимъ образомъ: 1) я дорого цѣню, что ты убѣждаешь меня сдѣлать это, — но только бы не противъ моей воли; 2) я дорого цѣню убѣдить тебя сдѣлать это, лишь бы не противъ твоей воли. Двуснаменательность этой фразы зависитъ отъ неокончат. *πείσαι σε*, котораго подлежащимъ можетъ быть и Критонъ и Сократъ. По моему мнѣнію, подлежащее здѣсь Критонъ, такъ что къ слову *μὴ ἄκοντος* надобно умственно присоединить *μοῦ*; потому что въ противномъ случаѣ Сократу было бы дорого убѣдить Критона только въ томъ, чтобы онъ не повторялъ одного и того же; а этому смыслу противорѣчитъ значеніе глагола *πράττειν*, которое всегда ставится въ связи съ предикатомъ положительнымъ. При томъ должно замѣтить, что *μὴ ἄκοντος* относится не къ *πείσαι*, а къ *πράττειν*; ибо иначе стояло бы *μὴ ἄκοντα*. Впрочемъ, вмѣсто того, чтобы сказать: мнѣ дорого, что ты убѣждаешь меня, я перевожу: для меня дорого быть убѣжденнымъ тобою; такого оборота рѣчи требуетъ аористъ *πείσαι*.

² ἀλλὰ πείρασμαι. Такъ употребляется *ἀλλὰ* въ смыслѣ одобренія, или, какъ говорятъ грамматики, *ἀποστατικῶς*. Подобное употребленіе этого союза см. de Rep. IV. p. 421. *ἀλλὰ καλῶς μοι δοκεῖ λέγειν. Hoogven. doctrina particularum ling. gr. 13. VI.*

зомъ, и преступно и постыдно¹. Скажемъ ли это, или нѣтъ?

Крит. Скажемъ.

Сокр. Слѣдовательно дѣлать несправедливость никакъ недолжно.

Крит. Никакъ².

Сокр. А если ни какъ не должно; то, вопреки мнѣнію толпы, не должно также и платить несправедливою за несправедливость?

Крит. Кажется.

Сокр. Что же теперь³? дѣлать зло, Критонъ, должно или нѣтъ?

¹ Протагоръ, Горгіасъ и другіе софисты учили, что надобно доброхотствовать друзьямъ и вредить врагамъ (Apolog. Socr. p. 28. С. Archiloch. ap. Theophil. ad Autolyc. L. II. 37. "Ἐν δ' ἐπίσταται μίγα, τὸ κακῶς τι δρώντα δευνοῖς ἀνταμείβεσθαι κακοῖς, Solon. in Brunckii Poët. gnom. p. 73. εἶναι δὲ γλυκύν ὡδὲ φίλοις, ἐχθροῖσι δὲ πικρὸν τοῖσι μὲν αἰδοῖον, τοῖσι δὲ δευνὸν ἰδεῖν. Fragm. ap. Valcken. p. 157. 'Εχθρὸν κακῶς δεῖν ἀνδρὸς ἠγοῦμαι μέγος). Напротивъ Сократъ доказывалъ, что за несправедливость не должно платить несправедливою, то-есть, враждебныя отношенія человѣка еще никому не даютъ права дѣлать ему зло. Однажды спросили Сократа (Gorg. p. 469): «неужели согласился бы онъ лучше быть обиженнымъ, нежели обидѣть»? Сынъ Софрониска отвѣчалъ: «я не хотѣлъ бы ни того ни другаго: но еслибы встрѣтилась необходимость либо обидѣть, либо быть обиженнымъ, то скорѣе избралъ бы послѣднее, чѣмъ первое». Сколь ни высока эта нравственность въ сравненіи съ софистическою; но что значить она предъ нравственностію христіанскою, которая повелѣваетъ не только не обижать враговъ, но еще любить ихъ и благово- рить имъ!

² οὐ δῆτα. Частица δῆτα въ отвѣтахъ обыкновенно соединяется либо съ μή, либо съ οὐ. Мή δῆτα выражаетъ страстное движеніе чувства, отвращающагося отъ чего-нибудь; напр. Eurip. Orest. v. 1329. Σανεῖν Ορέστην κἄμ' ἰδοῦξε τῆ δὲ γῆ.—Μή δῆτα, Оресту и мнѣ суждено въ этой землѣ умереть. — Да не будетъ. Напротивъ οὐ δῆτα только усиливаетъ отрицаніе, напр. Aristoph. Acharn. v. 619. ὦ δημοκρατία, ταῦτα δῆτ' ἀνεσχέτά; — οὐ δῆτα. О демократія! это ли можно стерпѣть?—Никакъ.

³ τί δὲ δέ; Эта формула употребляется въ смыслѣ заключительномъ: 1) при увѣщаніяхъ, и соотвѣтствуетъ русской: такъ что же? Напр. Plat. Protag. p. 358. τί δὲ δέ, ᾧ ἀνδρες. τὸ τοῖον δὲ αἰ ἐπὶ τοῦτῃ πράξεις ἀπασιν κ.т.л. Такъ что же это, почтеннѣйшіе? Всѣ наши дѣйствія и проч.; 2) При возвращеніи къ главному предмету рѣчи, какъ русское ну, а . . . ; напр. Euthyphr. p. 14 Τί δὲ δέ; τῶν πολλῶν καὶ καλῶν κ. т. л. Ну, а изъ многихъ прекрасныхъ дѣлъ, производимыхъ богами, и проч. 3) При выведеніи результата послѣ изслѣдованія; порусски: что же теперь? Напр. въ Hipp. p. 575 послѣ многократнаго повторенія τί δὲ, наконецъ говорится: τί δὲ δέ, ἀνθρώπων ψυχῶν κερτῆσθαι κ. т.л. Въ этомъ послѣднемъ значеніи она употреблена и здѣсь.

Крит. Думаю, не должно, Сократъ.

Сокр. Что еще? Терпя, платить зломъ за зло справедливо ли, какъ говоритъ толпа, или несправедливо?

Крит. Вовсе несправедливо.

Сокр. Конечно по тому, что между дѣланіемъ зла и несправедливостію нѣтъ никакого различія.

Крит. Твоя правда.

Сокр. И такъ никто не долженъ ни воздавать несправедливостію за несправедливость, ни дѣлать людямъ зло, хотя бы самъ и терпѣлъ отъ нихъ что-нибудь подобное. Но смотри, Критонъ: соглашаясь съ этимъ, какъ бы не противорѣдишь мнѣнію ¹. Я вѣдь знаю, что такія мысли нравятся и будутъ нравиться немногимъ. Слѣдовательно тѣ, которымъ онѣ нравятся, и тѣ, которымъ не нравятся, не имѣютъ общаго убѣжденія, но одни необходимо презираютъ другихъ, потому что видятъ, какія другъ у друга помыслы. Всмотрись же хорошенько, точно ли ты согласенъ со мною и одобряешь это: тогда мы примемъ за начало нашего совѣта, что и дѣлать несправедливость, и платить несправедливостію, и, страдая, угрожать зломъ за зло—всегда незаконно. Или ты отступаешься и не принимаешь вмѣстѣ со мною этого начала?

Е. Вѣдь мнѣ, что прежде казалось, то и теперь еще кажется; а тебѣ если показалось нѣчто иное—говори и научи: когда же остаешься при прежнихъ мысляхъ,—слушай, что слѣдуетъ далѣе.

Крит. Да, я остаюсь при прежнихъ мысляхъ и согласенъ съ тобою: поэтому говори.

Сокр. Вотъ и говорю, что слѣдуетъ далѣе, или лучше спрашиваю: кто сдѣлалъ съ другимъ договоръ касательно

¹ *ὅπως μὴ παρὰ δόξαν ὁμολογῆς* Здѣсь говорится о мнѣніи въ томъ же смыслѣ, въ какомъ выше принималъ его Критонъ, то-есть объективно, въ смыслѣ народной молвы, которая, какъ ему казалось, должна побудить Сократа уйти изъ темницы. Асть и Шлейермахеръ неправильно понимаютъ и переводятъ это выражение; по Асту: *at vide, Crito, ne hoc concedens, praeter tuam ipse sententiam cedas*; по Шлейермахеру: *und siehe wohl zu, Kriton, wenn du dies eingestehest, dass du es nicht gegen deine Meinung eingestehest.*

чего-нибудь справедливаго; тотъ долженъ ли выполнить его; или обмануть?

Крит. Выполнить.

Сокр. Сообрази же. Выходя отсюда безъ согласія города, дѣлаемъ ли мы кому-нибудь зло, и притомъ людямъ всего 50. менѣ заслужившимъ это, или не дѣлаемъ? и остаемся ли вѣрными законнымъ условіямъ, или нѣтъ?

Крит. Я не могу отвѣчать на твой вопросъ, Сократъ; потому что не понимаю его.

Сокр. Но разсмотри вотъ какъ: Пусть мы вознамѣрились бы бѣжать,—или какъ иначе назвать это,—вдругъ приходятъ законы и, вступаясь за общее дѣло республики, говорятъ: скажи намъ, Сократъ, что ты это задумалъ? Видно предпринимаемымъ поступкомъ умышляешь, сколько отъ тебя зависить, причинить погибель и намъ—законамъ, и цѣлому го- В. роду? Развѣ, по твоему мнѣнію, тотъ городъ можетъ еще существовать и не разрушиться, въ которомъ судейскія опредѣленія не имѣютъ никакой силы, въ которомъ онѣ теряютъ свою важность и искажаются людьми частными? Что скажемъ на это и на другое тому подобное, Критонъ? А въ защиту-то поправаго закона, повелѣвающаго уважать произнесенныя имъ опредѣленія, кто-нибудь, особенно риторъ, могъ бы сказать многое. Впрочемъ, не дадимъ ли такой отвѣтъ, что городъ с. сдѣлалъ намъ несправедливость и не вѣрно обмыслилъ свое рѣшеніе? Это, или что будемъ отвѣчать?

Крит. Это, клянусь Зевсомъ, Сократъ.

Сокр. Но что сказали бы законы? Сократъ! развѣ мы и въ этомъ условливались съ тобою, или только въ томъ, чтобы ты былъ вѣренъ опредѣленіямъ, которыя произноситъ городъ? А если бы мы, слыша слова ихъ, изъявили удивленіе; то они можетъ быть примолвили бы: Сократъ! не удивляйся нашимъ рѣчамъ, но отвѣчай:—ты вѣдь привыкъ предлагать вопросы и давать отвѣты. Скажи-ка, за какую вину нашу D. и общественную хочешь погубить насъ? Во-первыхъ, не мы ли родили тебя? Не чрезъ насъ ли твой отецъ женился на

твоей матери и далъ тебѣ жизнь? Говори же, порицаешь ли ты за какіе-нибудь недостатки тѣ изъ насъ—законовъ, которыми скрѣпляются брачныя узы?—Не порицаю, сказалъ бы я.—А тѣ, которые завѣдываютъ воспитаніемъ и образованіемъ рожденнаго, и подъ управленіемъ которыхъ образованъ самъ ты? Развѣ законы, завѣдывающіе этими дѣлами, нехорошо предписали, чтобы твой отецъ научилъ тебя музыкѣ и гимнастикѣ?—Хорошо, отвѣчалъ бы я. — Конечно; но получивъ бытіе, воспитаніе, можно ли тебѣ вопервыхъ сказать, что ты и не потомокъ нашъ и не рабъ? Можешь ли сказать это и за себя и за своихъ предковъ? А если такъ, то думаешь ли, что твои и наши права равны? Думаешь ли, что когда мы рѣшаемся предписать тебѣ какое-нибудь дѣло, — ты имѣешь право противодѣйствовать нашимъ предписаніямъ? Да твое право не равнялось и праву твоего отца, и праву господина, если онъ былъ у тебя; потому что, страдая, тебѣ непозволительно было подвергать страданію, слушая брань, противорѣчить, принимая побои, бить,—и многое тому подобное. Ужели же позволительно тебѣ дѣлать это въ отношеніи къ отечеству и законамъ, такъ что, когда мы, опираясь на свое право, намѣреваемся погубить тебя, ты рѣшаешься, сколько отъ тебя зависитъ, погубить насъ—законы и отечество, и говоришь, что твой поступокъ справедливъ, — говоришь ты, истинный ревнитель добродѣтели? Такова-то твоя мудрость! Ты забылъ, что отечество почтеннѣе и матери, и отца, и всѣхъ предковъ; что оно досточтимѣе, священнѣе, выше ихъ и предъ богами, и предъ людьми умными; что предъ нимъ должно благоговѣть и, когда оно гнѣвается, покорствоваться и угождать ему болѣе, чѣмъ отцу; что повелѣваетъ ли оно дѣлать,—надобно или уговорить его, или дѣлать, предписываетъ ли страдать, — надобно страдать, притомъ молча. Пусть оно бьетъ, налагаетъ оковы, ведетъ на войну для ранъ и смерти, надобно исполнять.—И вотъ справедливость: не уклоняться, не оставлять своего мѣста, но и на войнѣ, и въ судѣ, и вездѣ дѣлать то, что повелѣваютъ

городъ и отечество; или ужъ показать ему, въ чемъ состоитъ существо справедливости. Насиліе же и въ отношеніи къ отцу и матери нечестиво; а въ отношеніи къ отечеству оно еще хуже. Что скажемъ на это, Критонъ? Правду ли говорить законы, или нѣтъ?

Крит. Да, кажется.

Сокр. Смотри же Сократъ, продолжали бы вѣроятно законы, истинны ли слова наши, что, намѣреваясь совершить противъ насъ настоящій поступокъ, ты не правъ. Родивъ, воспитавъ, образовавъ тебя и давъ тебѣ, какъ и прочимъ гражданамъ, все зависѣвшее отъ насъ прекрасное, мы одна- D. кожь публично предоставили на волю каждаго Аѳинянина выдержать испытаніе ¹, узнать дѣла города и насъ—законы, и, если кому не нравимся, взять свое имущество и удалиться, куда угодно. Въ этомъ случаѣ ни который изъ насъ—законовъ не препятствуетъ и не запрещаетъ вамъ, если хотите, переселиться въ колонію ², какъ скоро ни мы, ни городъ—не по мыслямъ, а оттуда переѣхать въ какое угодно иное мѣсто со всѣмъ своимъ имуществомъ. Но кто изъ васъ, вида, какъ мы разсматриваемъ судебныя дѣла и управляемъ горо-

¹ *δοκιμασθῆναι*. Такъ читается во всѣхъ спискахъ, кромѣ одного венеціанскаго Э, въ которомъ стоитъ *δοκιμάσει*. Не смотря на то, что послѣдняго чтенія держатся почти всѣ переводчики, я, вмѣстѣ съ Штальбомомъ, не нахожу причины предпочитать его первому; потому что страдательнымъ *δοκιμασθῆναι* указывается на древній законъ, которымъ предписывалось вводить юношу въ званіе челоуѣка совершеннолѣтняго посредствомъ испытанія, *δοκιμασία εἰς ἀνδρας*. Это испытаніе, долженствовавшее дать юношѣ право на общественную службу и почести, состояло въ показаніи его происхожденія и законности его генеалогіи, также въ изслѣдованіи его понятій о государственныхъ постановленіяхъ и вообще о добрѣ и злѣ. Юноши, выдержавшіе испытаніе, вносились въ особую книгу, *ληξαρχικὸν γραμματεῖον*, или *βιβλίον*. *Aeschin. adv. Timarch.* p. 26. ed. Bremi. Ἐπειδὴν δὲ ἔγγραφη τις εἰς τὸ ληξαρχικὸν γραμματεῖον, καὶ τοὺς νόμους εἰδῆν τοὺς τῆς πόλεως καὶ ἥδη δύνηται διαλογίζεσθαι τὰ καλὰ καὶ τὰ μὴ, οὐκ ἔτι ἑτέρῳ διαλέγεσθαι (ὁ νομοδότης). *Demosth. in Midiam.* C. 43. *Boeckh. de ephibia Attica*, въ книгѣ: *Neues Archiv für Philologie etc.* v. Seebode P. III. p. 18 sqq.

² *εἰς ἀποικίαν ἵεναι*. Выраженіе *εἰς ἀποικίαν ἵεναι*, значитъ, переселиться *въ греческую* и именно аѳинскую колонію, а *μετοικεῖν* переѣхать въ другое, греческое или варварское государство.

- Е. домъ во всѣхъ отношеніяхъ, остался; тотъ у насъ почитается уже такимъ человѣкомъ, который далъ намъ согласіе на самомъ дѣлѣ — исполнять все, что бы ни было приказано, и если онъ не послушенъ, то мы признаемъ его втройнѣ виноватымъ: — и потому, что не повинуется намъ, какъ родителямъ, и потому, что оскорбляетъ насъ, какъ воспитателей, и потому, что согласившись слушаться насъ, и не слушается и не показываетъ намъ, что мы въ чемъ-нибудь поступаемъ худо. Между тѣмъ какъ съ нашей стороны только предлагается, а не предписывается строго исполнять то, что приказываемъ, только позволяется одно изъ двухъ — или доказать намъ, или исполнить, — онъ не дѣлаетъ ни того ни другаго. Этимъ же обвиненіямъ подвергнешься и ты, Сократъ, какъ скоро совершишь то, что замышляешь, — подвергнешься и ты не только не менѣе прочихъ Аѳинянъ, но еще болѣе, чѣмъ они. А если бы я спросилъ ихъ: почему это такъ? — то они, можетъ быть, справедливо укорили бы меня и сказали: потому, что ты далъ намъ это согласіе предпочтительно
- В. предъ другими Аѳинянами. Они сказали бы: Сократъ! у насъ есть важныя доказательства, что и мы, и городъ — тебѣ нравились; потому что ты, вѣроятно, не жилъ бы здѣсь отлично отъ всѣхъ Аѳинянъ, если бы не имѣлъ столь же отличнаго расположенія къ мѣсту своего жительства. Ты никогда не оставлялъ города даже и для общественныхъ праздниковъ ¹, развѣ только ходилъ на Истмъ; никогда не отправлялся и въ другія мѣста, развѣ сражаться; никогда не предпринималъ и путешествій, какъ дѣлаютъ многіе. У тебя не было охоты

¹ καὶ οὐτ' ἐπὶ Θεωρίαν. Разумѣются олимпійскія, немейскія, истмійскія и пнейскія игры, на которыя стекалась вся Греція. Слѣдующее: *развѣ только, что не ἀπαξ*, не должно быть смѣшиваемо съ *εἰ μή*. *Εἰ μή* есть формула просто исключительная, а *ὅτι μή* исключаетъ только послѣ предшествующей отрицательной мысли. Напр. не хорошо было бы сказано: ἀπόλωντο πάντες, ὅτι μή ἄλλοι τῇ φυγῇ σωσμένοι. Надобно сказать: οὐδεὶς ἐσώθη ὅτι μή ἄλλοι τῇ φυγῇ. *Thucyd.* L. IV. C. 94. οὐ παρεγένοντο, ὅτι μή ἄλλοι. Впрочемъ должно замѣтить, что *ὅτι μή* часто употребляется вмѣсто *εἰ μή*, но *εἰ μή* — никогда вмѣсто *ὅτι μή*, если не предшествуетъ отрицаніе.

познакомиться съ иными городами и иными законами ¹: мы и нашъ городъ удовлетворяли тебя. Вотъ какъ ты предпочи- С.
талъ насъ и соглашался управляться нами! Да и дѣтей ро-
дилъ здѣсь, потому что здѣшнее тебѣ нравилось. При томъ,
во время самага судопроизводства, если бы тебѣ хотѣлось,
въ твоей власти было обречь себя на изгнаніе; — и тогда ты
сдѣлалъ бы тоже самое съ согласіемъ города, что теперь пред-
принимаешь противъ его воли. Между тѣмъ, тогда ты пока-
зывалъ видъ, будто не оскорбляешься, если тебѣ надобно
умереть, и говорилъ, что смерть предпочитаешь ссылкѣ: а
теперь и тѣхъ словъ своихъ не стыдишься, и насъ—законовъ D.
не совѣстишься, но умышляешь намъ гибель; теперь ты
дѣлаешь то, что сдѣлалъ бы самый негодный рабъ, потому
что рѣшаешься бѣжать, вопреки условіямъ и согласію управ-
ляться нами. Итакъ, сперва отвѣчай: правду ли мы гово-
римъ, утверждая, что ты обѣщался слѣдовать намъ, если не
словомъ, то дѣломъ, или не правду? Что скажемъ на это,
Критонъ? Не приходится ли согласиться?

Крит. Необходимо, Сократъ.

Сокр. Значитъ, ты нарушаешь заключенныя съ нами E.
условія, сказали бы они, и забываешь о своемъ согласіи,
которое далъ и не по необходимости, и не по дѣйствию обман-
на, и не потому, что имѣлъ мало времени для размышленія.
Въ продолженіе семидесяти лѣтъ, тебѣ можно было бы уда-
литься, если бы мы не нравились, или, если бы твое согласіе
казалось несправедливымъ. Такъ нѣтъ, ты не предпочелъ
ни Лакедемона, ни Крита, которые всякій разъ признавалъ
благоустроенными ², и никакого инаго эллинскаго или вар- 53.
варскаго города: ты рѣже оставлялъ свое отечество, чѣмъ
хромые, слѣпые и другіе калѣки. Очевидно, что тебѣ болѣе,
нежели прочимъ Аѳинянамъ, нравились — нашъ городъ и мы

¹ По свидѣтельству Сенеки, Лаерція, Ливанія и др., Сократъ отказался отъ многихъ иноземныхъ приглашеній, и между прочимъ отъ приглашенія Архелая, который звалъ его въ Македонію.

² Эти отзывы Сократа см. de Republ. VIII. p. 544. C. Legg. I. p. 634. аq. Protog. p. 342. C. D. Alcib. I. p. 121.

законы; ибо кому понравился бы городъ безъ законовъ? И вотъ теперъ однакожь ты не стоишь въ своихъ обѣщаніяхъ. — Нѣтъ, Сократъ, насъ-то ты послушаешься и не уйдешь изъ города, что бы сдѣлаться предметомъ смѣха. Разсмотри-ка хорошенько: совершивъ свое преступленіе и уклонившись отъ своего долга, какое благо доставишь ты себѣ, или друзьямъ своимъ? Что друзья твои подвергнутся также необходимости бѣжать и лишиться отечества, или потерять имущество, — это почти вѣрно. А самъ ты? — положимъ сперва придешь въ который-нибудь изъ ближайшихъ городовъ, — въ Фивы или Мегару, потому что оба они отличаются благоустройствомъ: но туда явишься ты, Сократъ, какъ врагъ ихъ учрежденій; и тѣ, на которыхъ возложено попеченіе объ этихъ городахъ, будутъ смотрѣть на тебя съ недовѣрчивостію, какъ на разрушителя законовъ. Значить, твой поступокъ только подтвердитъ мнѣніе судей, что ихъ приговоръ надъ тобою, должно быть, справедливъ; ибо кто нарушаетъ законы, тотъ безъ сомнѣнія можетъ показаться развратителемъ юношей и безумцевъ. Положимъ опять, что ты постараяешься избѣгать городовъ благоустроенныхъ и людей порядочныхъ: но дѣлая это, стоитъ ли тебѣ жить на свѣтѣ? Приближаясь къ нимъ, развѣ тебѣ не стыдно будетъ собственныхъ своихъ словъ? — и какихъ словъ, Сократъ! — тѣхъ, которыя ты говорилъ здѣсь, что добродѣтель и справедливость, политическія учрежденія и законы — для людей весьма важны. Не ужели не думаешь, что тогда Сократъ явится человѣкомъ презрѣннымъ ¹? И вѣдомо. Положимъ также, что, вырвавшись изъ этихъ мѣстъ, ты придешь въ Фессалию, къ Критоновымъ знакомымъ: тамъ-то уже величайшее неустройство и своеволие; тамъ, можетъ быть, не безъ удовольствія будутъ слушать, какъ забавно бѣжалъ ты изъ темницы, завернувшись въ какой-нибудь плащъ, или одѣвшись въ шубу, либо во что другое, по обычаю бѣглецовъ, и

¹ καὶ οὐκ οἶσι—τὸ τοῦ Σωκράτους πρῶμα. См. къ Протаг. р. 312 С.

такимъ образомъ измѣнивши свою наружность. Но и тамъ ужели никто не скажетъ, что ты, въ старыхъ лѣтахъ, доживая, по всей вѣроятности, небольшой остатокъ своего времени, дерзнулъ такую скользкою дорогою усиленно искать жизни и преступить великіе законы? Можетъ быть, — если никого не оскорбишь: а не то, — услышишь, Сократъ, много и такого, что не достойно тебя. Ты будешь жить, принаровляясь ко всѣмъ людямъ и служа имъ. Да и что тебѣ дѣлать въ Фессалии, если не пировать, пріѣхавъ туда, будто на балъ? А тѣ рѣчи о справедливости и другихъ добродѣтеляхъ — куда дѣнутся у насъ? Но представимъ, что ты хочешь жить для дѣтей — съ цѣлію воспитать и образовать ихъ. Такъ чтожь? лучше ли воспитаются и образуются они, перешедши въ Фессалию и сдѣлавшись иностранцами, чтобы и этимъ быть обязанными тебѣ? или воспитаніе и образованіе ихъ при тебѣ пойдетъ нехорошо, но будетъ успѣшнѣе безъ твоего участія ¹, когда то-есть позаботятся о нихъ друзья твои? Но если твои друзья примутъ ихъ на свое попеченіе, по отшествіи твоёмъ въ Фессалию; то ужели не попекутся о нихъ, по отшествіи твоёмъ въ преисподнюю? И вѣдомо, что попекутся, лишь бы, называясь твоими друзьями, искренно **В.** хотѣли услужить тебѣ. Такъ, Сократъ; повинуюсь намъ — твоимъ воспитателямъ, не ставъ выше справедливости ни дѣтей, ни жизни и ни чего другаго, чтобы, сошедши въ преисподнюю, мочь въ свое оправданіе сказать все это властямъ ея. Твой поступокъ, видишь, и здѣсь не обѣщаетъ и тебѣ и твоимъ ничего хорошаго, справедливаго и святаго; да и по пришествіи туда не обрадуетъ тебя ничѣмъ лучшимъ. Если ты теперь отойдешь; то отойдешь обиженнымъ — не отъ насъ законовъ, а отъ людей: напротивъ, если убѣжишь, и такъ постыдно воздашь обидою за обиду, зломъ за

¹ Греческій текстъ въ этомъ мѣстѣ видимо перепутанъ. Онъ читается такъ: *ἢ τοῦτο μὲν οὐ, αὐτοῦ δὲ τρεφόμενοι σοῦ ζώοντος βέλτιον ἐρέσονται καὶ παιδεύονται, μὴ ξυνόντος σοῦ αὐτοῦ;?* Кажется, слѣдовало бы читать: *ἢ τοῦτο μὲν οὐ, αὐτοῦ σοῦ ζώοντος, τρεφόμενοι δὲ βέλτιον ἐρέσονται καὶ παιδεύονται μὴ ξυνόντος σοῦ αὐτοῦ.*

зло, нарушивъ свои обѣщанія и договоръ съ нами и сдѣлавъ зло тѣмъ, которые менѣе всего виноваты, то-есть, себѣ, друзьямъ, отечеству и намъ; то во время твоей жизни будемъ гнѣваться на тебя мы, а послѣ неблагосклонно примутъ тебя и наши братья — законы преисподней, зная, что ты, сколько отъ тебя зависѣло, умышлялъ на нашу гибель. Не вѣрь же Критону болѣе, чѣмъ намъ, и не дѣлай того, что онъ говоритъ.

Вотъ слова, любезнѣйшій другъ, Критонъ, которыя я, кажется, слышу, какъ кориванты слышатъ флейту ¹! Звуки этихъ словъ такъ поражаютъ меня, что я не могу внимать ничему другому. Знай же, что ты напрасно бы говорилъ, если бы сталъ утверждать что-нибудь противъ настоящаго моего мнѣнія. Впрочемъ, если можешь сказать болѣе, говори.

Крит. Нѣтъ, Сократъ, не могу.

Сокр. Такъ перестань, Критонъ; сдѣлаемъ то, къ чему ведетъ Богъ.

¹ ὡς περ οἱ κορυβαντιῶντες τῶν αὐτῶν δοκοῦσιν ἀκοῦειν. Кориванты, служители великой матери боговъ въ Фригiи. По свидѣтельству Страбона, они выражали присутствiе въ себѣ бога изступленною пляскою. *Strabo* X. p. 726. Отсюда *κορυβαντιῶν*—страдать воображаемою болѣзнию, называвшеюся въ древности *κορυβαντισμὸς*.